

пела реформу и чтобы ее деятельность была активизирована в целях повышения уровня подотчетности и эффективности в интересах обеспечения развития всех ее государств-членов.

Развитие является ключом к устойчивому международному миру и безопасности. В нашем стремлении уделить первостепенное внимание вопросу развития в международной повестке дня мы обязаны добиваться того, чтобы Организация Объединенных Наций располагала достаточным объемом финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей беднейших и наиболее уязвимых государств, для содействия реализации чаяний развивающихся стран со средним уровнем доходов и для оказания помощи в переходе в категорию развитых стран тем, кто в состоянии обеспечить этот переход. Необходимо незамедлительно ликвидировать диспропорции в распределении ресурсов из регулярного бюджета, в результате которых на программу развития выделяется недостаточно средств.

Нельзя более допускать дефицита применительно к мировому развитию. Все мы должны проявлять для этого необходимую политическую волю. Это задача, от которой мы не имеем права отказаться.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет министр иностранных дел Республики Армения Его Превосходительство г-н Вартан Осканян.

Г-н Осканян (Армения) (*говорит по-английски*): Любая возможность выступить с этой трибуны — это урок смирения и кротости, поскольку я знаю, что все страны мира прислушиваются друг к другу и пытаются узнать и понять, в чем состоят наши общие подходы и интересы. У тех из нас, кто представляет малые страны, складывается впечатление, что этот форум — это то место, где большие страны рассматривают мировые проблемы и где мы, более мелкие страны, должны придерживаться тех вопросов и тем, которые касаются нас и наших регионов, как будто рассмотрение нами высших, глобальных вопросов является претенциозным и лучше будет предоставить это тем, кто обладает реальной властью и может что-то с этим сделать.

Сегодня десятый год, как я начал выступать здесь, и я рискну нарушить правила. В этом году, когда политические и стихийные бедствия усугубляются финансовыми неурядицами, стало совершенно очевидно, что, хотя наши общие проблемы и

вызовы угрожают нам всем в равной степени, они сказываются на нас по-разному. Малые страны, у которых всего меньше: разнообразия, ресурсов, путей для маневра, средств и возможностей — находятся в большей опасности и больше подвержены угрозам, чем страны с большей территорией, с большей численностью населения и с более крупным потенциалом.

В то же время вопросы повестки дня Генеральной Ассамблеи — такие, как мир и безопасность, экономический рост, устойчивое развитие, права человека, разоружение, наркотики, преступность и международный терроризм, — не признают границ, и никто из нас не в силах решить их в индивидуальном порядке, если мы хотим добиться эффективных решений. Решение этих проблем отвечает нашим общим интересам, ибо это вопросы, которые затрагивают все человечество. И поскольку мы не можем решить эти проблемы в рамках наших собственных границ, ни у кого нет права отказываться от ответственности за связанные с ними последствия и никто не может позволить себе такую роскошь.

Когда в результате спекуляций на рынке цены на нефть поднимаются до 80 долл. США, те, кто слишком малы для того, чтобы иметь значительные резервы, страдают от этого больше всего; крупные же страны, с большими аппетитами применительно к топливу, порой заключают на энергетическом рынке сделки, которые не согласуются с их политикой. Так же поступаем и мы, ибо энергетическая безопасность — это не просто вопрос глобальной арифметики; это также вопрос жизни и смерти.

Когда изменение климата приводит к серьезным изменениям в окружающей среде, то требуется уже совсем немного для того, чтобы затяжная засуха или очень сильные дожди причинили вред нашему сельскому хозяйству и нанесли ущерб нашей экономике или чтобы воды, разлившиеся в результате подъема уровня моря, подошли к нашим городам. Но у нас нет ни пространства, ни различных вариантов для того, чтобы справиться с этим или приспособиться.

Когда новостью становится уже то, что в Ираке ничего не взорвали, и когда ежедневные бедствия становятся чем-то обыденным, мы в малых странах начинаем ощущать свою уязвимость и восприимчивость перед волей и возможностями других членов

международного сообщества и, самое главное, перед их терпимостью к далеким актам насилия и унижения.

Когда развитие зависит от отсутствия плохой погоды, болезней и войны и когда способность противостоять по крайней мере двум из этих зол находится в руках тех, кто имеет возможность обеспечивать мир и лечить недуги, мы в малых странах ощущаем свою уязвимость и беспомощность.

Когда разоружение и контроль над вооружениями перестают быть инструментами мира и безопасности и вместе этого превращаются в средство для получения политических дивидендов, мы в малых странах прибегаем к нашим собственным возможностям для самозащиты. Иными словами, мы становимся частью проблемы, ибо решение не является ни простым, ни очевидным.

Наконец, когда слово «Дарфур» становится синонимом «беспомощности», мы в малых странах мира понимаем, что сила заменила собой ответственность. И вездесущие разговоры на тему прав человека не могут и не смогут компенсировать отсутствие политической воли к действию. Геноцид нужно предотвращать, а не просто говорить о нем.

Из поколения в поколение мы встречаемся с новыми случаями ужасающей терпимости, когда люди мирятся с бесчеловечными махинациями, и узнаем названия мест, где происходила бойня, резня, массовые убийства тех, кто относится к определенному сектору, к определенной этнической группе, расе или религии. Для Армении 100 лет назад это была пустыня Дейр-эз-Зор; для следующего поколения это был Освенцим; позднее были камбоджийские поля смерти, а недавно — Руанда. Если каждое из этих названий вместе со словом «геноцид» напоминает нам о невежестве, беспомощности и сокрытии военных преступлений, то слово «Дарфур» является сегодня синонимом целесообразности, уклонения и просто неудобства. «Дарфур» — это синоним стыда.

От имени малых стран я призываю международное сообщество рассматривать каждый из этих вопросов по их сути и сами по себе, а не как элемент в головоломке о соотношении сил в мире. Когда между мировыми державами возникает напряженность, это ведет к поляризации, а это, в свою очередь, приводит к уменьшению способности малых стран проводить доставшуюся им с таким тру-

дом политику взаимодополняемости и баланса. Снижается сама наша способность быть частью процесса.

Позвольте мне заявить очевидное: мы рассчитываем на готовность великих держав в международном сообществе отложить свои споры и попытаться решать проблемы коллективно. Мы также ожидаем от них четкого понимания того, что их сила и влияние не делают их неуязвимыми перед последствиями процессов и проблем, которые воздействуют на нас.

В прошлом месяце Армения праздновала шестнадцатую годовщину независимости. За это время мы пережили кардинальные перемены, которые окружили нас в вихре региональных и глобальных процессов, влияющих на нас и на нашу повседневную жизнь. Но мы вполне можем гордиться тем, чего мы добились за тот же период: открытой и неоднородной экономикой, высокими темпами роста и сильной финансовой системой, а также более совершенной системой выборов, более сильными государственными институтами и населением, которое все лучше осознает свои права. Все это вселяет в нас уверенность и готовность решать другие проблемы нашего общества: неравномерность роста, высокий уровень бедности, низкая заработная плата — и укреплять наши гуманитарные институты и углублять наш демократический опыт.

Всего этого мы добились в тяжелых обстоятельствах. Мы все еще не урегулировали конфликт с нашим соседом; возможности Армении действовать ограничиваются искусственными факторами; ощущается дефицит регионального сотрудничества.

В этом году повестка дня Генеральной Ассамблеи включает пункт о затянувшихся конфликтах. Было бы изначально неправильно пытаться объединить все эти конфликты воедино. Наш собственный конфликт в Нагорном Карабахе не имеет к этому никакого отношения. Он не должен рассматриваться в Организации Объединенных Наций, так как этим вопросом уже занимается Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. К тому же, Карабах не является замороженным конфликтом. Мы ведем переговоры с Азербайджаном и, мало помалу, движемся к урегулированию.

Во-вторых, сейчас идет эволюция этого процесса. У нас на руках имеется серьезный документ, в котором рассматриваются не только ключевые, но

и второстепенные вопросы, что в сумме дает разумное решение.

В-третьих, в основе этого процесса лежит право народов на самоопределение. Ведь народ Карабаха не претендует ни на что, кроме того, что принадлежит ему по праву. Он хочет жить в мире и безопасности на своей собственной земле. Другими словами, эти люди хотят воспользоваться тем самым правом, которым каждое государство, представленное в этом зале, воспользовалось на том или ином этапе собственной истории.

Говоря о конфликтах, хотел бы отметить, что мы пристально следим за событиями в Косово. Мы принимаем к сведению громкие заявления международного сообщества о том, что пример Косово не станет прецедентом для других стран. Но мы и не пытаемся сделать из Косово прецедент для нашего конфликта, так это противоречит нашему собственному подходу, согласно которому одинаковых конфликтов не бывает. При этом мы не приемлем и не согласны с вытекающими из этого обратными выводами, согласно которым предоставление независимости Косово не дает другим народам права на самоопределение. Никто не имеет права указывать нам на наличие квоты на свободу и независимость.

Однако, в конечном итоге, стремления и понимание малых государств и их участие в международных делах не могут подменить собой то, что при желании могут свершить крупные державы с их огромным потенциалом и политической волей. Нынешняя эпоха открытости и всеобщего участия не оставляет места для использования таких устаревших инструментов как принуждение и запреты. Вместо этого нам нужны новые механизмы, основанные на компромиссе и консенсусе, с тем чтобы мы смогли достичь заветной цели человечества — жизни в мире и процветании.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Федеративной Демократической Республики Эфиопия Его Превосходительству г-ну Сейюму Месфину.

Г-н Месфин (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, Г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят второй сессии. Хотел бы заверить Вас в том, что наша страна готова к полному сотрудничеству с Вами в деле выполнения возложенных на Вас обязанно-

стей. Уверен, что Ассамблее будет весьма полезен Ваш личный и профессиональный опыт. Хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Вашу предшественницу посла Хайю Рашед Аль Халифу за мудрое руководство предыдущей сессией Ассамблеи и неоценимый вклад в ее работу.

Хотел бы также искренне поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна. Он занял эту должность года назад, но уже полностью вошел в курс дела и положил прекрасное начало усилиям по решению существующих на глобальном уровне проблем. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть твердую приверженность Эфиопии всестороннему сотрудничеству с ним и оказанию ему содействия в его ответственной деятельности.

Всего лишь три недели назад в Эфиопии наступило третье тысячелетие. Ассамблея признала наступление нового тысячелетия в Эфиопии в качестве события мирового значения. 15 июня 2007 года ею была принята резолюция 61/270, которая признала годичный период с 12 сентября 2007 года по 11 сентября 2008 года годом, знаменующим наступление в Эфиопии нового тысячелетия. Ассамблея Африканского союза также провозгласила наступление нового тысячелетия в Эфиопии событием, относящимся к африканскому наследию, и уникальным явлением. Благодарим всех за оказанную нам честь и проявленную солидарность.

Те, кто стал свидетелем того, как эфиопы всех возрастов встретили наступление нового тысячелетия, не могли не отметить тот новый духовный подъем, который охватил всю страну. Это есть дух обновления и стремления к единству на благо светлого будущего нашей страны. Все эфиопы встретили наступление нового тысячелетия обязательством предпринять дополнительные усилия для того, чтобы добиться национального согласия, прочного мира и стабильности, а также побороть нищету, которая в последние десятилетия столь характерна для нашей страны.

Две тысячи лет тому назад на территории Эфиопии располагалась одна из величайших мировых цивилизаций — Аксумское царство. Тысячу лет назад в нашей стране появились еще два объекта культурного наследия общемирового значения. Один из них — это город Харар-Югол, четвертый по значимости святой город для мусульман, кото-